

~Высокий СС? Это длинная глава. Следующая глава после этого тоже была обновлена~

Выведя ее из ванны первым, Леонард накрыл ее в белое полотенце, которое он выбрал из подставки, обернув ее вокруг нее, он взял ее на руки. Как только они добрались до кровати, он подвел ее медленно и осторожно.

Все это время Вивиан не мог перестать смотреть на него, ее сердце бьется, ее щеки чувствую, наполненные улыбкой, что она старалась не приносить на ее губах. Поцелуй, который он дал ей в ванне, отличался от всех других, которые она получила до сих пор. Как будто он поцеловал ее, чтобы успокоить. Когда она упомянула о чувствах Элеоноры к нему, она задалась вопросом, чувствовал ли он ее неуверенность, которую она сама не замечала. Поцелуй был настолько сладким, что если бы она стояла на ногах, то отказалась бы от нее.

Взяв еще одно полотенце из одного из шкафов, он вытер ее мокрые волосы, которые непрерывно стекали из нее. Взяв оба конца, он натер их руками, пока не подошёл к концам, протирая их вместе с обеими руками.

Леонард был прямым человеком, по крайней мере, по сравнению со всем населением чистокровных вампиров. В его глазах не было никого, кроме Вивиан и думать, что ее сердце было полным. Когда он положил ее обнаженную на мягкую кровать, она пришла посмотреть на повязку, которую он снял, чтобы увидеть прорезь раны, которая была на стороне ее телячьих мышц. Не только прорезь привлекла ее внимание, но и то, как была зашита рана. Подумать только, что это он сделал, Вивиан была в трепете от своей ручной работы, где разорванная кожа, должно быть, была замысловато сшита.

Если бы ее здесь не было по той причине, которая превратила ее из чистокровного вампира в человека, то ее бы здесь с ним не было. Хотя они могли пересечь путь друг друга, это было бы не так.

И кто знает, думала Вивиан про себя, она могла бы питать чувства, как леди Элеонора, но такие, которые не были бы вредными. Для незнакомца снаружи, Леонард был бы рассматриваться как отстраненный человек, человек, который не проявлял никаких эмоций и был скучным красавцем с его острыми острыми красными глазами. Он не был таким у всех, нет у людей, для которых он был закрыт, которые могли видеть его теплую природу. Человек, который ценил свою семью больше всего на свете, человек своих убеждений. И Элеонора пришла попробовать эту доброту и заботу, когда она была молода, в зависимости от того, что теперь она не видела, что они выросли, и его чувства, которые не были к ней.

"Ты очень тихий", - заявил он, вытирая подошву ее ног. По одной ноге за раз, и когда он поворачивал ее, чтобы получить капли воды, Вивиан потянула ее за ногу, но его хватка за лодыжку была твердой: "Нет ничего, чего бы я не видел о тебе, Бэмби". Не нужно стесняться", - стеснялась она, когда ее нога была растегнута в сторону, заставляя чувствовать прохладный ветерок между ног.

Вместо того, чтобы быть снисходительным, он оттолкнул ее ногу еще дальше, и Клэри

пришлось повернуть голову, не встречая его глаз, когда его рука опустилась сзади, начиная с лодыжки и заканчивая дном, где Клэри чуть не откинулась назад на кровать. Ее дыхание застряло в горле, когда его рука подошла близко к ее сердцевине, но он ничего не сделал, кроме как намазал ее.

Вивиан чувствовала себя смущенной не из-за того, что он делал, а из-за того, что она чувствовала. Теперь, когда он дотронулся до нее, она не могла перестать думать, что удовольствие, которое ее тело чувствует и покалывает при его прикосновении. Когда ее тело начало дрожать, ее дыхание становилось все глубже и мельче, Леонард пришел, чтобы вытереть грудь, кончики ее выглядели темными и соблазнительными, обращаясь к нему внимания, и он дал им нежное сжатие, чтобы услышать внезапное поступление ее дыхания.

"Как непослушные", он прошептал рядом с ухом, и ее глаза щелкнули, чтобы посмотреть на него, где его зрачок расширился, его голос шелушится, как никогда раньше: "Я помогаю вам, и вот вы думаете непослушные вещи", он укусил ее мочки уха, которые повышают ее чувствительность.

"Я нет", она протестовала, чтобы увидеть маленькую ухмылку, которая пробилась к его губам, это была улыбка между ухмылкой и ухмылкой, которая заставила ее сердце пропустить ритм.

"Нет?" - спросил он ее, как будто он теперь невежественен: "Посмотрим, какой ты непослушный?" - проглотила она, услышав это.

Его рука скользила между ее бедрами, его палец прикасался к мокрым губам, за которыми она дробила.

"Не надо", - прошептала она. Он поднял бровь на нее.

"Почему бы и нет? Разве вы не помните, как хорошо вы чувствовали себя в прошлый раз?" Это не то, что она не помнит, как она чувствовала, ее тело вместе с душой взмыло ввысь из кровати, но она не забыла, как непреклонен он был в своем "наказании". Она сомневалась, что у нее есть эта энергия прямо сейчас, "Хорошо", сказал он ей облегчение. Поцеловав Клэри в щеку, Джейс вытер ее полотенцем, прежде чем помочь ей надеть платье, которое он решил взять из шкафа, не ходя в туалет, чтобы получить то, что Клэри решила надеть раньше.

Не утруждая себя накрытием стола, Леонард кормил ее на кровати. Домработница, которая привыкла к любителям особняка, стоял позади Леонарда, как ее кормили.

После еды, Леонард помог ей вернуться в кровать, где он прислонился к изголовью. Видя, что она была хорошо накормлена и в мире, он решил спросить ее: "Что вы видели в воспоминаниях?"

Честно говоря, его это не заинтересовало. Его не волновало, что его второй кузен испытывал к нему какие-то чувства или нет. Единственная женщина, от которой он хотел получить любовь,

была сейчас в комнате, и он меньше заботился о других людях.

"Ты сказал, что потанцуешь с ней на зимнем балу".

"Правда?" Он нахмурился, пытаясь вспомнить инцидент, который он не мог вспомнить. Люди помнили только то, что было важно для них, а не то, что не было важно и, очевидно, Элеонора не была важна для него.

"Я думаю, что это было до того, как вы встретились со мной, так что это было очень давно". Потом это переместилось на день, когда тебя отослали от нее".

"О чем это было?" спросил он.

Вивиан взвесила, что и как именно сказать ему, что она видела и понимала. Глубоко вздохнув, она рассказала ему, что видела, не оставив ни одной детали. Она постаралась не повернуть его вспять и сделать так, чтобы Элеонора выглядела злодеем, но он изобразил ее такой, какая она есть на самом деле.

Леонард не комментировал это все время, а вместо этого спокойно сидел и слушал, что Вивиан должна была сказать ему.

Найти авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Иногда я задаюсь вопросом, не привезли ли бы Билли домой, может быть, вы бы остались, так как не было бы ничего, на что можно было бы положиться. Нечего убивать или терять", даже после того, как прошли годы вины, Вивиан не могла отпустить, думая, что если бы не ее слезы, Леонард никогда бы не пошел к Кристоферу.

"Если бы Элеонора не спровоцировала Кристофера, многое можно было бы решить". Мне не пришлось бы покидать ни этот особняк, ни вас здесь, - утешил он ее, не желая, чтобы она взяла на себя вину за то, что ничего не могла сделать, - если бы ее не существовало, возможно, ход жизни принял бы другой оборот". Что еще ты видела, Виви?"

"Это все", - ответила она. Была часть ее, которая не понимала, грустно ли ей, или она была рада не заглядывать дальше в свои воспоминания. Как будто вспоминая что-то, она вдруг сказала: "Человек, которого я встретила на совете, на которого я смотрела, он - знакомый Элеоноры".

"Как его зовут?"

"Джамиен Лонг".

Затем Леонард сказал: "Отдохни немного, Виви". Тебе не о чем беспокоиться", - поцеловал он ее в лоб.

Не будучи уверенной, что он вернется в свою комнату, она спросила его: "Ты останешься здесь?" Он поднял чехлы и залез с ней внутрь, лежал с ней на кровати. Леонард ждал, пока она заснет, где она заснула сразу же после пятнадцати минут, как он сел с ней в кровать. Отодвинув руку, он вышел из кровати, подсовывая Вивиан перед тем, как добавить два бревна дров в камин, чтобы сохранить девушку теплой, которая спала на кровати.

Закрыв за собой дверь, он спустился по лестнице, чтобы встретиться с экономкой, которая, как будто зная о приезде своего хозяина, стояла в конце лестницы.

"Кучер видел ее дома?"

"Да, хозяин. Так же, как вы приказали", Ян, экономка ответила, склонив голову, который сделал свою работу тщательно.

По приказу Леонарда, он послал одного из охранников особняка, чтобы убедиться, что леди Элеонора достигла дома, хотя у нее был свой кучер и охранник. Домработница не была слепой, чтобы не знать, что происходит в особняке и вокруг него.

Поскольку он познакомился со второй двоюродной сестрой герцога Кармайкла, он знал, что она - неприятность, но он был здесь лишь слугой, мнение которого нужно было держать при себе, если его об этом не попросят.

Работая несколько месяцев на совете в отделе криминальной информации, он научился выбирать поведение мужчин и женщин, и дама, покинувшая особняк только с благими намерениями, не появилась в нем.

Он никогда раньше не встречался с этой женщиной, но он неохотно посылал человеческую девушку не один раз, а дважды с вампиршей. Было что-то в том, как она говорила, что заставило его опасаться леди Хенц. Когда его хозяин вернулся домой только для того, чтобы пойти и вернуться с человеческой девушкой, он не ожидал увидеть кровь на ней и на его рубашке, которой не было, когда он покидал особняк. Без сомнения, он следовал приказам герцога, чтобы получить первую помощь, необходимую для очистки раны.

Ян, зная о гневе Леонарда, который он ранее видел и слышал, прежде чем работать на него, как он работал в особняке Руна, он знал, чтобы не задать вопрос или остаться, когда дама была оказана помощь. Причина, по которой охранника послали вместе с леди Элеонорой, заключалась не в том, что он беспокоился о ее благополучии, так как леди, возможно, приняла это как должное, а в том, что она не парила над особняком.

"Хорошо", - ответил герцог и спросил его: "Принеси мне бокал ивы с кроличьей кровью".

Леонард не показывал его перед Вивиан, но внутренне он был в ярости. Разозлился из-за действий Элеоноры по отношению к тому, что она сделала. Он ни разу не проявил к ней интереса, ни в молодости, ни сейчас.

Вивиан могла подумать об этом, как о несчастье, но он сомневался в этом. Если бы она была достаточно хитрой до такой степени, чтобы использовать собственного брата, чтобы делать свою работу из простой ревности, когда она была молода, Лео сомневался, что маленькая девочка изменилась. Это был лишь вопрос времени, прежде чем она попробует что-то большее, так как она уже сомневалась в близости Вивиан к Леонарду. Конечно, она не помнила, что Вивиан была тем же человеком, что и в воспоминаниях Элеоноры, девочка была служанкой, а не человеком, который происходил из элитной семьи.

Всего за несколько дней отношения Вивиан с ним стали бы открытыми, чтобы он мог заявить о себе перед всеми. Еще несколько дней до второго экзамена, но Лео не знал, что жизнь идет не так, как хотелось бы.

Женщина, которую он любил, не была такой, чтобы держать вещи в своем сердце. Она всегда была открыта для его чтения, желая быть прочитанной им, когда она рассказывала о том, что делала в молодости. И хотя она этого не говорила, он видел ту неуверенность и беспокойство, которые пронизывали в глубине ее глаз мысль о том, что Элеонора любит его. Каким бы добрым ни было сердце человека, ревность была эмоцией, от которой нельзя было уклониться. Простой поцелуй утешения унес от нее всю тьму.

Когда экономка вернулась с бокалом вина, который выглядел густым, как будто его смешали с кровью кролика, который был убит пять минут назад по просьбе Лео, Леонард спросил случайно со спиной, отдохнув в кресле своей учебной комнаты: "Ты когда-нибудь любил кого-нибудь, Ян?".

Домработница, которая стояла немного позади него с обеими руками, держась вместе в передней посмотрел удивлен вопросом своего хозяина: "Я, хозяин?".

"Я больше никого здесь не вижу", Лео сделал глоток, его язык чувствовал мелкую жидкость во рту, "Вы прожили довольно много лет".

"Нет, хозяин. Я еще не испытал таких эмоций. Я слышал, что это больно", смех сбежал из уст Лео, услышав, что его экономка должна была сказать об этом.

"Конечно, это горько-сладкое чувство", - прокомментировал он, заполняя весь напиток за один заход, который привлек внимание экономки, - "Сладкое и вызывающее привыкание, но в то же время такое токсичное, что будет разъедать до глубины души".

"Вы говорите о леди Элеонор? Простите", - склонила голову экономка, извиняясь за то, что спросила то, чего не следовало.

"Интересно," - ответил Лео, вспоминая послевкусие вина крови, которое он принял. Любовь принимала разные формы, превращаясь во времени из хорошего в плохое или из плохого в хорошее, он думал о себе, уставившись в небытие.

Если Элеонора любила его, то настало время, когда он столкнулся с этим, чтобы прояснить ситуацию и сохранить отношения, которые у них были со вторыми двоюродными братьями. Это было, если бы она приняла решение отступить и не вмешиваться в то, что разделяли Вивиан и он.

Леонард был добрым человеком, но одна доброта может быть только растянута до сих пор, прежде чем он передаст приглашение на смерть, если она сделала что-то с Вивиан.

Это была его любовь и привязанность к Вивиан. Хотя Вивиан была поздно, чтобы догнать ее чувства, он провел годы до этого, держась и скрывая свою любовь к ней, наблюдая, как она растет в его глазах.

Леонард любил Вивиан до глубины души, его любовь была полна, что она переполнилась порой. С важными членами семьи ушли, она была единственной, кто имел значение для него, что его внимание было сосредоточено исключительно на ней. Как и в сегодняшнем инциденте, который произошел, он ожидал, что она будет дома, чтобы иметь ее вокруг, но мысль о ней не там, где он щекотал его разум. Достаточно того, что он запустил карету, чтобы направиться к дому леди Ширли.

Он не хотел произносить это вслух, но ему не нравилось, что мужчины находятся рядом с ней физически или умственно. Он осыпал ее с любовью, заботясь о ней тонко без ее ведома, так что если в один прекрасный день, если она когда-нибудь придет, что она решила уйти с его стороны, будет невыносимо жить без него. Он монополизировал ее время и чувства, где-то в своем уме он знал, что это неправильно, но он сказал себе, с причиной его не делать это, как он позволил ей принять участие в совете, который будет с ним.

Любовь была токсична, но если ее принять правильно, то токсичность никогда не будет известна, если другой утонет в ней, чтобы больше никогда не возвращаться.

Леонард встал со своего места, взяв пальто, которое висело на соседней стойке: "Я выйду на некоторое время". Позаботьтесь о ней, пока я не вернусь", с тем, что он покинул особняк.

Вместо того, чтобы использовать карету, Леонард взял с собой свою белую лошадь Розы. Ездить на нем на холодном ветру Бонелейка, скакать копыта, которые коснулись земли под беззвездной ночью. Подойдя к темным ржавым воротам, где были широко открыты одни из ворот, он потянул за вожжи лошади и спустился с них, чтобы привязать ее к открытой стороне ворот.

Он стоял и смотрел на сотни надгробий, стоявших перед кладбищем. Войдя внутрь, он направился к могиле своих родителей, а его спутниками были только сверчки, которые щебетали по кладбищу и вокруг него. Его шаги были светлыми на земле, листья, высохшие и

скомканные ветром, хрустели под обувью, когда он пробирался к надгробным камням своих родителей.

Он стоял перед камнями, на которых были написаны имена его родителей, Джайлза и Рене Кармайкл. В отличие от первых дней, когда они были убиты, число его посещений сократилось. Мысль о том, что их не существует, пришла ему в голову.

Как только он закончил проводить там хорошее время, он перешел к надгробию своего кузена. Джуллиард Истон.

С самого раннего возраста Джуллиард и Леонард были неразлучны. Они проводили много времени, создавая неизвестные озорства, начиная от кражи бутылок с алкоголем из подвала и заканчивая прогулкой по деревьям посреди ночи. До того, как Леонард осознал свои чувства к Вивиан, именно Джуллиард указал на очевидные эмоции.

Это было, когда им было четырнадцать или пятнадцать лет? задавался вопросом Леонард сам себе, в тот единственный раз, когда все родственники были вызваны в особняк Кармайкла, и он тоже. Он остался на три дня в своём собственном доме в качестве гостя, который его раздражал, тем не менее, он воспользовался возможностью побыть поблизости и хорошо провести время со своей семьёй. В те дни Вивиан была очень занята из-за количества гостей, за которыми нужно было присмотреть и убедиться, что все в порядке. Это была еще одна причина его раздражения.

Леонард, будучи единственным ребенком Кармайклов, привык к любви и вниманию, которое его семья проявляла к нему, не то, что он просил, а то, что он привык к этому. Как и безраздельное внимание Вивиан к нему с самого детства. В первый день он отпустил ее, во второй он старался не говорить об этом, так как каждый раз, когда он встречал ее в коридорах, девушка убегала с другой работой.

"Виви", - вспоминал он, - звонил ей, чтобы она ответила.

"Мастер Лео", - улыбнулась она ему: "Чем могу помочь?", но прежде чем он успел что-то сказать, Марта позвала ее из другого коридора.

"Вивиан, ты получила простыни снаружи?", как будто в реализации ее глаза расширились, и она посмотрела в направлении, откуда пришел голос Марты. Оглядываясь на Леонарда, чье лицо было заражено неосвещенным раздражением, она сказала: "Простите", склонив голову, она убежала оттуда. Дело было не в том, что это случилось всего один раз, а более четырех раз, пока он не ушел и не сделал вмятину в стене в своей комнате голыми кулаками.

Он вспомнил, как Джуллиард спросил его, почему он был в таком плохом настроении, но объяснить причину этого глупой горничной он не мог. Несмотря на то, что он этого не говорил, Джуллиард догадался, что случилось с его двоюродной сестрой, и игриво предложил сделать что-нибудь, чтобы привлечь ее внимание.

Это привело к тому, что Леонард нажал на раму на стене и вылил напиток, который он держал в руке, сразу на пол. В тот же день он узнал от Павла, что, как Вивиан была дана работа, чтобы убрать пол и любые другие неудачи, которые имели место. Как и ожидалось, Вивиан прибыла с ведром воды и тряпкой. Джуллиард, увидев это, не мог не усмехнуться, когда выходил из комнаты для человеческой девушки и своей кухни.

"Я бы хотел, чтобы ты был здесь, - сказал Леонард, глядя вниз на кладбище... Прости, что не навещаю тебя в ближайшее время". Мне было стыдно, стыдно думать, что я подвел тебя, позволив Шарлотте умереть, когда я обещал заботиться о ней в твое отсутствие", вина была там, задерживаясь в своем сознании, но он научился говорить себе о том, что это не его вина.

Никто не предвидел смерти, по крайней мере, не в такой манере. Предательство доверия было тяжелым, когда он узнал о ее смерти, разгадывая произошедшее. Несмотря на то, что на вступление Вивиан в совет понадобилось бы время, Леонард уже начал поиски. Искал человека по имени Рори, но не оставил следов.

Большая часть работы, которую они получали, заходила в тупик, что расстраивало многих членов совета. С тем, как это выглядело, Леонард сомневался, что каждый из них может быть каким-то образом связан, но это выглядело разъединенным. На четырех землях империи происходила только смерть, массовая смерть, которая беспокоила людей.

"Я надеюсь увидеть вас в ближайшее время", - прошептал он, его глаза все еще смотрят на надгробие, и он вернулся туда, где он привязал свою лошадь. Совы улюлюкали в деревья, ветер дул, когда поднимал возможные листья, которые не прилипли к земле.

Зная, что Вивиан крепко спит, он добрался до особняка Руна. Прибыв на лошадь, дворецкий открыл двери и отвел его к Господу, который еще не спал, хотя уже поздно ночью.

"Ты пахнешь смертью", - улыбнулся лорд Николас, его глаза смотрели на Леонарда.

"По дороге сюда я посетил кладбище, - словно понимая, что человек кивнул головой, но сказал: - Я не говорил об этом. Ты выглядишь сердитым. Неужели в раю все плохо?" - игриво дразнил он.

"Это более чем хорошо, Ник."

"Я думал, у тебя драка. Я слышал, что в паре очень часто случаются драки из-за мелочей. Я только излагал информацию, которую слышу, - посмеялся Николас, когда получил раздраженный взгляд от Леонарда, - Если я могу добавить, что это очень похоже на то время, когда ты поехал к себе домой несколько лет назад". Я не видел тебя раздраженным с тех пор. Хочешь поесть?"

"Я закончил ужин. Почему ты до сих пор не поел?" - попросил Лео услышать мужской гул.

Как будто в глубокой концентрации, Николас ответил: "В столовой одиноко есть в одиночестве". Должен сказать, что я привык есть в одиночестве, но привыкать к еде с людьми и снова заканчивать в одиночестве - это не очень приятное чувство".

"А как же твой дворецкий? Можешь попросить его сопровождать тебя, если тебе так одиноко."

"Я бы попросил, если бы мой дворецкий был такой красивой молодой девушкой, как Вивиан", - взглянул на него Лео, которому Николас поднял руки в капитуляции, - "Так много сдерживаемого гнева. Ты должен исправить это до того, как совет узнает, как ты избавишься от этого неуправляемого гнева".

"Я не избавляюсь от гнева, а просто делаю свою работу. Это то, чего они ожидают от меня, и перестать привносить Вивиан в твоё уравнение желаний, Ник."

"Почему бы и нет? Она прекрасная леди", Лео знал, что Николас только шутил с ним и решил не беспокоиться об этом, "Когда дело доходит до нее, вы идете тихо". Ты знал об этом?" Николас наклонил голову.

"Вы получили отчет о том, что случилось?"

Улыбка на губах Николаса потускнела: "Да. Упыри информативны, но не так много, как ты". Они могут рассказать только то, что видят. Что ты узнал? И мне кажется, или вокруг Мифвелда и Бонелейка выкопано много трупов?"

"Я тоже это заметил", - подтвердил Лео подозрение лорда Николаса, - "Черные ведьмы в движении". Все взаимосвязано. Массовые тела смерти. Зелье. Ведьмы, но которые не подходят - это переключатели. Возможно, они помогают ведьмам и, в свою очередь, получают их помощь. Или..." Николас ждал, когда Леонард закончит: "Они могут быть ведьмами, но высшая часть ведьм так же, как у нас вампиры и чистокровные вампиры". Зелье, которое было отправлено на испытание, они обнаружили, что это травы, которые редко растут в концах горы, которая проходит мимо Валерии, чтобы попасть в Мифуалд".

"Насколько редкие?" Николас спросил с острым выражением. Видя, как Леонард поднимает четыре пальца, он спросил: "Четыре года"?

Леонард покачал головой: "Четыре десятилетия. Но есть еще одна трава, которую они до сих пор пытаются выяснить, и тесты все еще в процессе".

"Я вижу", как будто что-то рассвело, Николас заметил: "Так вот что там сгорело". Ведьмы, которые в этом замешаны, должны быть в довольно хорошем настроении, чтобы проводить массовые убийства в ярости восстания".

"Ты не сказал, что заставило тебя быть в таком грязном настроении."

"Есть человек по имени Джамиен Лонг. Вивиан представляла себе, как он убивает женщин, перерезая им глотки."

С нахмуренным видом лорд Николас спросил: "Думаешь, это он убил сельских жителей?"

"Нет. Если бы это было так, она бы увидела, как мужчина убивает других мужчин, а не только женщин. Очевидно, этот мужчина появился на экзамене, как мальчик-фермер, чтобы она встретила с ним сегодня снова, как член высшего общества".

"Как подозрительно. Где она встретила его сегодня?"

"Моя вторая кузина, Элеонора, пригласила ее на чаепитие в женский дом по имени леди Ширли."

Лорд Николас кивнул, слушая его, и через несколько секунд он открыл рот, чтобы говорить, его каштановые волосы на концах от камина, которые отражались на нем: "Если бы я не знал способности Вивиан вручную, мне пришлось бы задать вопрос твоей кузине, прежде чем просить совет посмотреть на нашего экзаменатора, но давай пропустим эту часть", сладкая улыбка, сформировавшаяся на губах Николаса, чтобы Леонард сузил глаза.

"Я не говорил тебе об этом, чтобы ты убил его, Ник."

"Ты не говорил, но такой человек только создаст проблемы в будущем, и это добавит еще больше в тарелку совета". Хотя я был бы не против увидеть, как Совет будет бороться немного больше, пока этот белый рыцарь в сияющих доспехах не пришел на помощь", - закатил глаза Леонард.

"Твое имя всплывало в редких случаях среди задних дворов, и большинство из них не говорят наперед. Есть некоторые, кто ждет, чтобы вытащить твое имя, и я не думаю, что должен их знать", - предупредил Николас по этому поводу. Как бы хитро ни был Николай, есть и его сторона, которую в редкие времена видел только Лео. Лорд Николас был человеком, который не показал свою истинную сущность людям вокруг него.

Улыбка на лице Господа сформировалась у Леонарда относительно слов: "Здесь я думал, что день никогда не придет, чтобы услышать твою исповедь так открыто, что тебе не все равно". Независимо от того, сколько старые советники могут пытаться копать прошлое, они не могут указать пальцем на то, что происходит или случилось. Упыри не из тех, кто может показать себя кому-либо. Нет, если только я не хочу".

"Они появились перед Вивиан", - отметил блондин.

"Это было случайно. Твоя женщина может быть любопытной, прикасаясь ко всему и ко всему, что ей попадается. Хорошо, что ты подарил ей перчатки. Как только она войдет в совет, ей

будет трудно, если она найдет убийцу в каждом члене совета. Хотя интригует то, что она еще ничего не прочитала от тебя. Тебя это не беспокоит?" спросил Николас, его глаза проявляют большой интерес к этому вопросу. Будучи одним из наставников Лео и приняв участие в работе, предоставленной советом, Леонард имел свою справедливую долю убийств и смертей, которые имели место в его руках.

"Как вы думаете, это потому, что она любит и обожает вас до такой степени, что ее зрение ослепило, чтобы увидеть возможные действия вашего, как ошибки?" Лорд Николас сказал в чудесах.

Не то, чтобы он не думал об этом раньше, но Лео подготовился, если это время когда-нибудь придет в будущем.

"Я говорю не о времени в особняке, а о дне, когда она пошла подавать заявление на экзамен в Совет". Один из твоих упырей был там, когда она закончила подавать заявление на экзамен".

Брови Николаса поцарапали вместе: "Хм? Я не помню, чтобы я посылал их примерно в это время. Упыри обычно бродят по землям, если только у меня нет для них чем-то заняться."

"Есть ли у них эмоции?" Леонард спросил его напрямую.

"Ничего из того, что я помню. Не говорите мне, что одному из них нравится Вивиан", - посмеялся Николас, пока он смеялся, его голова откинулась назад, но Леонард не остался невостребованным.

"Упирь дал ей кусочек своего халата, чтобы перевязать рану, образовавшуюся на ее руке из-за регистрации". Не то, чтобы я возражал против упырей, но это довольно странное поведение", - прокомментировал Леонард, перевернув плечо, чтобы увидеть облака, которые стали сильно темными, превращая небо в черный и черный оттенок, когда в них двигались вспышки молнии.

"Похоже, она более особенная, чем то, чем мы ее называем". Мои собственные упыри не предложили свою одежду, как тряпку, когда меня чуть не зарезали, - голос Николаса затупился, как будто он расстроился, услышав, что его упыри меньше заботятся о нем и больше заботятся о человеческой девушке, - Ты уже отвез ее к сестре Изабель?".

"Я отвезу ее через два или три дня. Она повредила ногу и нуждается в исцелении", получив сомнительный взгляд от Николаса, - объяснил он, - "Она упала с нового построенного моста леди Ширли".

"Как жаль. Надеюсь, она скоро поправится. Изысканное существо интересно, нужно научиться хорошо охранять свои сокровища, Лео. Кроме воровства, есть много тех, кто может хотеть навредить или саботировать свое имущество", как будто чувствуя что-то, Лорд Николас задал Лео вопрос: "Уже ли они? Боже мой! Подумать только, что ты будешь настолько популярен."

Леонард не стал юморить лорда Бонелейка, вынув карманные часы из пальто, которое он носил, и увидел, что уже поздно: "Я уйду, пока не начался ливень".

"Да, это было бы мудро. Хочешь взять карету?" Лорд Николас попросил, на что Леонард отказался.

"У меня есть Роза. Спокойной ночи, Ник, - пожелал он мужчине, повернувшись и уехав, когда лорд Николас только пожелал ему ночь.

"Всегда спешит вернуться к ней домой. Дорогая его, - улыбнулся он, подойдя к окну, лорд Николас уставился на улицу. Видя, как Лео галопом выходит из особняка, словно падающая звезда в темную ночь, он задался вопросом, почему его упырь так реагирует на нее. Упыри были существами, которые были созданы из него, от него, поэтому, один из них реагирует на другого человека с осторожностью было что-то на раздумья.

Как будто по сигналу, упыри, которые скрывались в тени, появились позади него. Чувствуя их присутствие, он повернулся к ним лицом к лицу,

"Он попросил услышать искаженный голос одного из упырей, который стоял справа: "Тебе... тебе кажется, что тебе нравится ее присутствие, что ты следишь за ней", еще более искаженный голос исходил от упыря, к которому Николай стоял в тишине. Упыри были созданы посреди крови и смерти, боли и печали, что она не хватало никаких эмоций. Они только знали, как вести себя по его приказу - получать информацию и убивать людей, когда это необходимо, не пачкая рук. Именно так он убил много людей, которые пересекли его, что люди, которые когда-то поддерживали его отца в прошлом пытались найти его грязные следы, которые не могли быть направлены.

"Девушка, похоже, склонна к травмам". Приглядывая за ней внимательно", - проинструктировал он. Упырь снова ответил своим искаженным голосом: "Постарайтесь не быть слишком привязанным к ней, Эверест", - сказал он, используя имя упыря, - "Леонард не любит, когда кто-то парит над ней. Кроме того..." он пришел, "Есть человек, на которого нужно найти информацию". Джамиен Лонг. Найди его."

~Пролистай, чтобы прочитать следующую главу~

<http://tl.rulate.ru/book/20252/892402>